

Колесник Ольга Олеговна

ФИЛОСОФСКО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ МЕДИАПРОСТРАНСТВА И СЕТЕВОЙ КУЛЬТУРЫ КАК АСПЕКТ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье концептуализировано понятие медиапространства как культурно-образовательного феномена, при этом проанализированы его сущностные черты как предмета аксиологического исследования. Особое внимание автор уделяет феноменам сетевой коммуникации и сетевой культуры в контексте формирования медиаобразовательного пространства. Обосновывается доминирующая роль медиапространства в транслировании ценностей в условиях информационного общества, что обуславливает необходимость его активного использования в образовательном процессе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/11-2/26.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (49): в 2-х ч. Ч. II. С. 100-103. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

съезда, в апреле 1921 г., было устроено 12 спектаклей, 6 концертов-митингов, а также прочитаны лекции о профсоюзном движении вообще и по вопросам художественной культуры в частности [2, с. 118].

Можно с уверенностью утверждать, что художественная жизнь в Малой Башкирии была богатой и разнообразной. Можно ли рассматривать управление художественной культурой в советское время как отражение отношения центра и периферии? В зависимости от формировавшихся в течение нескольких десятилетий моделей тоталитарного общества это отношение «центр-периферия» меняло своё внутреннее содержание. Подтверждением вышесказанному был тот факт, что в период так называемого «свободного плавания» в первые годы советской власти инициатива часто исходила от тех или иных деятелей культуры, например от членов Всерабиса. В 1920-е гг. активно создавались самодеятельные, полупрофессиональные и профессиональные театральные коллективы в отдалённых от Москвы и Петрограда городах. И для их активной деятельности не требовались никакие циркуляры и указы, поступающие «сверху».

Список литературы

1. **Башкортостан:** краткая энциклопедия. Уфа: Башкирская энциклопедия, 1996. 672 с.
2. **Вестник работников искусств:** орган ЦК Рабис. М., 1921. № 10/11.
3. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).** Ф. 5508. Оп. 1.
4. **История советского драматического театра.** М.: Наука, 1966. Т. 1. 406 с.
5. **Кривошлыкова М. В.** Традиционализм как центральная тема русских представлений о башкирской культуре // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (44): в 2-х ч. Ч. II. С. 105-108.
6. **Осечкина О. А.** Театр рабочей молодежи как универсалия культуры первых пятилеток (к 80-летию театра рабочей молодежи г. Магнитогорска) // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (70). С. 124-126.
7. **Театр народов СССР: 1917-1921:** документы и материалы. Л.: Искусство, 1972. 320 с.
8. **Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИА РБ).** Ф. Р-798. Оп. 1.

DEVELOPMENT OF ARTISTIC CULTURE ON THE PERIPHERY IN SMALL BASHKIRIA

Kovalenko Gul'naz Akhsanovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Bashkir State University (Branch) in Sterlitamak
kovga@mail.ru

The author of the article by the example of archival data shows the activity of masses in the formation of artistic culture on the periphery. The formation of the system of artistic culture management in Bashkiria is traced. The thesis that the management of artistic culture is possible without directives from «above», on the initiative coming from local authorities is substantiated.

Key words and phrases: artistic culture; periphery; Small Bashkiria; management of artistic culture; the All-Russian Union of Workers in the Arts; Department of Arts.

УДК 13.371

Философские науки

В статье концептуализировано понятие медиапространства как культурно-образовательного феномена, при этом проанализированы его сущностные черты как предмета аксиологического исследования. Особое внимание автор уделяет феноменам сетевой коммуникации и сетевой культуры в контексте формирования медиаобразовательного пространства. Обосновывается доминирующая роль медиапространства в транслировании ценностей в условиях информационного общества, что обуславливает необходимость его активного использования в образовательном процессе.

Ключевые слова и фразы: медиапространство; сети; философия образования; медиафилософия; медиакультура.

Колесник Ольга Олеговна

Днепропетровский областной институт последипломного педагогического образования, Украина
yu_h@mail.ru

ФИЛОСОФСКО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ МЕДИАПРОСТРАНСТВА И СЕТЕВОЙ КУЛЬТУРЫ КАК АСПЕКТ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ ОБРАЗОВАНИЯ[©]

Анализ взаимодействия медиапространства и образовательного пространства в эпоху электронных медиа касается системной проблемы трансформации ценностной сферы информационного общества и тех рисков, которые указанные изменения несут для социума и личности. Ключевой задачей цивилизации является трансформация медиапространства в механизм трансляции интегрирующего общество и разные народы духовных ценностей.

Однако сегодня анализ роли медиапространства в формировании ценностных ориентиров личности в контексте образовательной деятельности является недостаточно исследованной проблемой. В связи с этим возникает задача определения аксиологических характеристик медиапространства как культурно-образовательного феномена.

Важность аксиологического анализа медиапространства объясняется тем, что смыслосозидающие мировоззренческие идеи, которые обычно выражены в традициях или образах, значениях или нормативно-поведенческих факторах, выполняют важные адаптационные, социализирующие относительно личности и социально-интегрирующие относительно общества функции в культуре. Все тексты, которые содержит в себе медиапространство, имеют под собой определенные идеи и смыслы. В связи с этим можно констатировать, что медиапространство – достаточно «хаотичная система духовно-ценностной информации, которая предлагает согласно разным интересам и потребностям пользователей необходимую духовно-познавательную среду, свободную от диктата и комфортную для социального выбора личностей» [2, с. 28].

Выявление роли медиапространства как канала трансляции духовных ценностей представляется необходимым также и в контексте трансформации культуры современного общества. В результате того, что глобальные изменения, которые приносит современные медиа, сопровождаются одновременно ценностно-культурными и реальными социальными конфликтами и разногласиями, проблема анализа процессов взаимодействия различных ценностей и культур в медиапространстве может осуществляться прежде всего на уровне мирового сообщества. Развитие глобальной экономики и глобальных сетей информирования и коммуникации неизбежно приводит к экспансии западной культуры как источника глобализации, и прежде всего массовой культуры и ее ценностей как наиболее усваиваемой массами людей других культур. Интернет, например, играет существенную роль в установлении диалога, интеллектуального общения, обогащения познания, но также «формирует новую стереотипизированную гибридную культуру в системе духовно-ценностных ориентаций, трансформируя кодово-символическую составляющую культурной самоидентификации на всех уровнях – от индивидуума до наций» [4, с. 59]. Второй аспект воздействия интернет-культуры прямо противоречит магистральному направлению развития постсовременного общества, ориентированного на раскрытие способностей каждого человека как основного ресурса цивилизации. Культурная идентичность с духовно-ценностными ориентациями общепланетарного характера должна обеспечивать адаптацию к объективным глобализационным условиям бытия без потери как личностной, так и национально-культурной специфики.

Специфика медиапространства состоит в том, что оно является одновременно культурно-образовательной и социальной системой. И именно в образовательной сфере накапливается и интериоризируется в личном сознании в виде знаний и ценностей тот потенциал, который приводит к модификации всей социальной системы. Инновации в образовательной сфере через изменения системы ценностей, а также социальных норм и моделей поведения передаются всему социуму. Медиапространство как пространство деятельности, которое характеризуется внедрением оценок актуальных явлений, фактов и событий в массовое сознание, играет все более значимую роль в распространении ценностей и соответственно в динамике изменений современных социальных отношений. Сегодня можно говорить о том, что массмедиа уже оформились как отдельный социальный институт, они имеют четкие организационные формы, всеобщие формы деятельности в пределах своих социальных функций и даже институционально-отраслевые нормативно-правовые рамки этой деятельности. Именно эти обстоятельства содействуют тому, что в современном мире медиапространство выявляет все большее влияние на развитие культуры и образования [7, с. 17-18].

Объективные процессы современного общества и культурного развития определены процессами глобализации и информатизации, которые ведут к усилению интеграционной составляющей. Соответственно, этот фактор влияет и на ценности, которые транслируются и частично создаются в медиапространстве, где в массово-коммуникативной деятельности используются идеи, которые ориентируют массовое сознание на принятие универсальных норм и ценностей, западных по своему происхождению, и к отрыву многих национальных культур от их исторической традиции. Этот процесс особенно интенсифицируется информационными технологическими нововведениями и развитием целостной мировой системы электронных информационных сетей.

С точки зрения наличия глобальных проблем современности, именно проблема культурного многообразия, культурного диалога (даже полилога) и культурных связей различных народов в условиях становления глобального медиапространства и сетевого общества является все более актуальной и привлекающей внимание исследователей. Постиндустриальная эпоха принесла новые характеристики практически во все компоненты культуры, как они понимаются традиционной культурологией. Например, религия все более воспринимается не как священное откровение, а как регулятор моральных отношений; философия как мировоззрение переживает смену картины мира, в большинстве постмодернистских направлений из детерминистской она становится вероятностной; в искусстве также становятся господствующими плюрализм и субъективизм, которые приходят на смену отражению «объективной действительности»; в науке взгляд на теорию как на объективную представленность реальности меняется на основании внедрения принципов конструктивности процессов познания, в образовании на смену знаниевой парадигме приходит обучение решению проблем, соответственно, и массовое просвещение меняет энциклопедическую ориентацию на адаптационную, в средствах массовой коммуникации идеологически-пропагандистские цели вытесняются информационным подходом. В соответствии со всеми этими изменениями трансформируется и структура трансляции социокультурного опыта в медиапространстве.

Говоря об источнике современных проблем коммуникации и образования в медиапространстве, следует сказать, что они порождаются не глобальными процессами, которые унифицируют социальную жизнь, снижают адаптационно необходимое культурное разнообразие. Проблемы большей частью связаны с низкой

степенью освоения социокультурных, и особенно ценностных изменений, которые происходят в современном мире, а также форм коммуникации в электронном медиaprостранстве. Свою лепту в эту проблему вносит транснациональная, постмодерная в своей основе культура, которая, как правило, противопоставляется классическим и народным образцам своей образностью, формами и содержанием (обычно связанным с новыми информационными технологиями) независимо от того, идет ли речь о массовой или элитарной культуре или об искусстве «новой волны» любых видов и жанров. Как указывает О. Астафьева, «в последнее время в средствах массовой информации наметилась тенденция транснациональных измерений социокультурной реальности как показателя цивилизационного уровня. Это в значительной мере «затушевывает» проблемы уникальности культурно-смыслового пространства и экзистенциального мира человека, смещая их на второй план» [1, с. 24]. Нужно констатировать, что возникновение глобального культурного пространства с использованием электронных массмедиа, которое характеризуется динамичностью и свободными трансформациями направлений и содержания культурного развития, приводит к «усреднению» современного человека. Последний, хотя и существует в плюралистической культуре, в качестве основания собственной системы ценностей имеет социокультурные стереотипы, поскольку каждый получает приблизительно одинаковый набор информации по содержанию и ценности в пределах достаточно гомогенизированных массмедиа – телевидения, компьютерных каналов, Интернета, социальных сетей.

Вместе с тем самобытность никуда не ушла из современного мира, однако она стала совершенно другой, чем традиционная. Современная самобытность в условиях открытости связана со снятием жестких размежеваний в процессе культурной и образовательной коммуникации, она не отражает дихотомию «свой-чужой» и скорее приводит к смягчению логики взаимоисключений в культуре и ценностях и к созданию условий для конструктивного сосуществования разных культур в современном глобализованном мире. Носители самобытной культуры этого типа создают социальное основание для межкультурного контакта в глобальных коммуникационных сетях, тем самым создавая ценностную атмосферу готовности к диалогу, которая является необходимой предпосылкой для развития сетевого общества. Наиболее перспективной в связи с этим М. Кастельс видит самобытность, направленную в будущее, которая создает основы для формирования гражданского общества и проведения политики культурного плюрализма [3, с. 301].

В условиях глобализации и информационной революции происходит становление новой идентичности как ценностно-смысловой основы существования личности. Ее специфика в том, что идентичность не имеет строго культурно-этнической природы, а наоборот, служит инструментом преодоления расхождения между универсальным инструментализмом современного сетевого мира и исторически укорененными партикулярными идентичностями мира эпохи модерна. В свою очередь это приводит к противоречиям между электронными сетями как основой медиaprостранства и ценностным универсализмом и личностью, которая ориентируется на новую идентичность. Формируется новое компьютерное поколение – поколение, которое имеет новые идентификационные параметры и принимает физическую и виртуальную реальность как уровни единой реальности.

Исходя из сказанного, становится понятным, что среди задач образования информационного общества главной является обеспечение адаптации человека к социализации и бытию в пределах сетевого общества. Образование должно научить человека интегрировать в свой внутренний мир элементы других культур таким образом, чтобы это не мешало его идентичности. В противном случае результатом является неудачная социокультурная идентификация в виде этнокультурной маргинализации. «Этнокультурная маргинализация характеризуется потерей человеком связей со своей культурой, его готовностью вписаться в любой контекст независимо от стиля, а технизм, который проявляется при этом человеком, свидетельствует о поверхностном освоении социокультурного пространства. Это не содействует укреплению и личностной идентичности» [5, с. 51-52].

Формирования сетевого пространства и сетевой культуры коммуникации заставляют пересмотреть традиционную для отечественного образования установку на диалог культур в контексте необходимости создания новой системы ценностей для достижения цивилизационного синтеза при сохранении культурного плюрализма. Сетевое медиaprостранство, которое все больше влияет на пространство образовательное, формируется не как диалог между двумя культурами, а как взаимодействие по сетевому принципу множества разных культур. Поэтому больше подходит концепт «полилог культур», который обосновывает парадигмальную перспективу преодоления ограниченности стратегии диалогической [6, с. 176-177].

Концепт полилога культур не следует воспринимать в духе однонаправленности взаимодействия культур в глобальном медиaprостранстве в сторону только создания гомогенизирующей мир транснациональной культуры. Последняя представляет собой коммерциализированный аспект массмедиа и по своим характеристикам приближается к такому явлению, как медиакультура, хотя во многих исследованиях для нее уже есть другой термин – глобальная культура. Последняя формируется как эклектическое соединение элементов национальных и локальных культур, которые используются как источники стандартизированной медиапродукции.

В то же время следует констатировать, что использование электронными медиа элементов национальных и локальных культур имеет позитивное значение, поскольку развитие глобального медиaprостранства является своего рода гарантией сохранения и распространения культурного наследия, которое в других условиях осталось бы локальным или вовсе исчезло. Во многом благодаря электронным медиа удастся включить в современный культурный контекст локальные культуры, которые исчезают в современной цивилизации, и даже обогатить последнюю за их счет. Как пример можно указать на такие элементы современной культуры, как неоязычество, распространение в быту многих элементов локальных традиционных культур, этнотуризм и т.д.

Выход за пределы традиционных ценностей происходит не только на уровне этнических сообществ, но и на личностном уровне. Любой субъект медиапространства находится в пределах единой сетевой культуры – «виртуальной реальности». Большинство исследователей сходится на негативной характеристике этого феномена, который характеризуют как «поглощающую» человека среду медиакультуры. При этом все сходятся на мысли, что это новый интегративный сверхсложный феномен, который сегодня принципиально меняет характер транслирования ценностей в медиапространстве и, соответственно, стратегии образования касательно влияния на процесс социализации личности [8, с. 152-153].

Сетевая культура выстраивается главным образом спонтанно на основе контактов людей, как культура, основанная не только на знании, но и на виртуально-мифологическом сознании, при этом мифология выступает важной программой регуляции. Виртуализация общества приводит к «цифровым разрывам», нарушению традиционной связи и соответственно ценностной преемственности между поколениями вследствие того, что взаимодействие между людьми в реальном пространстве-времени теряет действительную значимость для развития человека.

Формирование интерактивных электронных информационно-коммуникативных сред, которые трансформируют языки культуры и ценности, обеспечивает переход к новому типу культуры – информационной культуре. Виртуализация социокультурного и образовательного пространства меняет способы передачи опыта, адаптации человека к социуму, формы его творческой самореализации. Это ставит новые задачи перед системой образования как основного института, призванного обеспечить нейтрализацию негативных аспектов влияния медиапространства на личность.

Таким образом, электронное медиапространство как механизм трансляции ценностей современной культуры и, соответственно, механизм просветительно-воспитательного влияния имеют амбивалентный характер. При этом медиапространство является сегодня одним из основных трансляторов ценностей как на уровне личности, так и на уровне социальных сообществ. Доминирующим направлением является трансляция ценностей транснациональной культуры, которая ориентирована на социокультурную гомогенизацию. Однако полилог культур, который осуществляется через сетевое медиапространство, содействует и развитию этнических ценностей, и сохранению поликультурного наследия человечества. Образовательная деятельность, дабы быть адекватной социокультурным изменениям, также должна приобрести форму деятельности в медиаобразовательном пространстве с использованием механизмов сетевого взаимодействия. Перспективным направлением дальнейших исследований является анализ влияния медиапространства на современную образовательную деятельность в контексте формирования духовного мира личности.

Список литературы

1. Астафьева О. Н. Медиакультура и некоторые принципы формирования информационно-коммуникативного пространства // Вестник Библиотечной Ассамблеи Евразии. 2008. № 4. С. 18-25.
2. Зубанова Л. Б. Средства массовой информации как арена ценностного обмена // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 32. С. 27-30.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ.; под ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУВШЭ, 2000. 608 с.
4. Кириллова Н. Б. Многообразие культур в глобальном медиапространстве // Известия Уральского государственного университета. 2006. № 47. С. 58-68.
5. Культурное многообразие, конфликт и плюрализм. М.: Республика, 2000. 438 с.
6. Прошак Л. В. Ценностные ориентации познающего субъекта в современной системе медиапространства // Философия XX века о познании и его аксиологических аспектах. Ульяновск, 2009. С. 175-177.
7. Соловьев А. В. Контуры культурного пространства информационного общества // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2006. № 2. С. 14-21.
8. Юдина Е. Н. Медиапространство как новая социологическая категория // Преподаватель XXI век. 2008. № 2. С. 151-154.

PHILOSOPHICAL AND EDUCATIONAL DIMENSION OF MEDIA-SPACE AND NETWORK CULTURE AS ASPECT OF CULTUROLOGICAL PARADIGM OF EDUCATION

Kolesnik Ol'ga Olegovna

*Dnipropetrovsk Regional Institute of Postgraduate Pedagogical Education, Ukraine
yu_h@mail.ru*

The article conceptualizes the conception of media space as a cultural and educational phenomenon, analyzes its essential features as a subject of axiological studies. The author pays special attention to the phenomena of network communication and network culture in the context of developing media educational space. The paper justifies the dominating role of media space in the translation of values under the conditions of information society, which stipulates the necessity for its active use in educational process.

Key words and phrases: media space; networks; philosophy of education; media-philosophy; media-culture.